

гом, назван «ужасный Шиллер, которого комедия „Разбойники“ делает честь его дарованиям».⁶⁶

Однако для Галинковского, как и для Андрея Тургенева,⁶⁷ интерес к Шиллеру был лишь этапом на пути преодоления карамзинского субъективизма. Следующий шаг знаменовал дальнейшее движение к «объекту», к действительности. С этим связано охлаждение к Шиллеру и тот повышенный интерес к Шекспиру, который проявился у Андрея Тургенева с 1801 года и, возможно, не без его влияния сделался центральной темой «Мельпомены» — второй книги «Корифея», посвященной жанру трагедии. Здесь оценка Шекспира восторженная: «Бессмертный Шекспир равняется (ежели не превосходит их) со всеми трагиками в ученом свете. Творения его — все образцы; не по правилам театрального искусства, но по изяществу живописи, характеров и сердца человеческого».⁶⁸

Высказывания Галинковского обнаруживают основательную осведомленность автора в творчестве Шекспира. В «Корифее» упоминаются и восторженно оцениваются почти все пьесы Шекспира: «Гамлет», «Отелло», «Макбет», «Юлий Цезарь», «Антоний и Клеопатра», «Кориолан», «Ромео и Джульета» и др. Но наиболее высоко ставит Галинковский — и это характерно для его понимания Шекспира — те драмы, в которых сказочно-фантастический и народно-поэтический элементы особенно сильны: «Лучшие произведения его пера, по мнению знатоков, суть: драмы „Буря“ (<The> Tempest) и „Мечтания летней ночи“ (<A> Midsummer Night's Dream). Ничто сравниться не может с их воображением, с их романтизмом и чудесностью».⁶⁹

Именно «Бурю» избрал Галинковский для перевода на русский язык. Перевод не был закончен, однако отрывки появились в «Корифее». Особенно любопытно приложенное здесь же предисловие переводчика, в котором Галинковский снова подчеркнул свой интерес к чудесному, фантастическому в драме: «Буря» — «это волшебное зеркало, вообразимый рай, забава великолепной игры фантазий». «Здесь-то дал он (Шекспир, — Ю. Л.) волю гордому воображению своему и довел его романтизм и чудесность до возможной силы совершенства», но он не упустил «из виду доброго смысла и мнений народных».⁷⁰

⁶⁶ Там же, стр. 45.

⁶⁷ Об истолковании творчества Шиллера Андреем Тургеневым и Андреем Кайсаровым см.: Ю. М. Лотман. Андрей Сергеевич Кайсаров и литературно-общественная борьба его времени. «Ученые записки ТГУ», вып. 63, Тарту, 1958, стр. 71—74.

⁶⁸ «Корифей», кн. II, стр. 46.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, стр. 98 и 100.